

Бабкин Олег Петрович

ПРОБЛЕМЫ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, ОБЯЗАННЫХ ОБРАТИТЬСЯ В АРБИТРАЖНЫЙ СУД С ЗАЯВЛЕНИЕМ ДОЛЖНИКА (НА ПРИМЕРЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ)

В статье ставится цель вскрыть недостатки российского законодательства о банкротстве. Из-за несогласованности норм Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" субсидиарная ответственность, наступающая в силу п. 2 ст. 10, оказывается не только лишённой своего смысла - компенсировать вред пострадавшим кредиторам, но и блокирует действие норм, направленных на предупреждение банкротства. Автор формулирует рекомендации по устранению недостатков, в частности, касающиеся необходимости установления специального режима распределения средств, полученных от субсидиарно обязанного лица, также предлагается ввести иной порядок обращения в арбитражный суд с заявлением должника.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/7-2/3.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (45): в 2-х ч. Ч. II. С. 18-21. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

SCIENTIFIC CRITICISM ON SACRED MUSIC IN PERIODICALS OF PETERSBURG AT THE TURN OF THE XIX-XX CENTURIES

Artemova Evgeniya Georgievna, Ph. D. in Art Criticism, Associate Professor
Moscow City Pedagogical University
e_art@mail.ru

The article for the first time presents an analytical survey of scientific papers on the Russian sacred music published in the major periodicals of Petersburg at the turn of the XIX-XX centuries. The articles of various authors, among them the names of the eminent critics and historians of sacred music N. I. Kompaneyskiy, M. A. Lisitsin, A. V. Nikolskiy, A. V. Preobrazhenskiy, cover the issues of the theory and practice of liturgical singing, religious choral life, cantoral education and many problems representing the view of the spiritual and musical life of the town and the country of that epoch.

Key words and phrases: scientific thought; criticism; journalism; publications; Petersburg; sacred songs; church music.

УДК 347.739

Юридические науки

В статье ставится цель вскрыть недостатки российского законодательства о банкротстве. Из-за несогласованности норм Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» субсидиарная ответственность, наступающая в силу п. 2 ст. 10, оказывается не только лишённой своего смысла – компенсировать вред пострадавшим кредиторам, но и блокирует действие норм, направленных на предупреждение банкротства. Автор формулирует рекомендации по устранению недостатков, в частности, касающиеся необходимости установления специального режима распределения средств, полученных от субсидиарно обязанного лица, также предлагается ввести иной порядок обращения в арбитражный суд с заявлением должника.

Ключевые слова и фразы: банкротство; субсидиарная ответственность; руководитель; кредитор.

Бабкин Олег Петрович

г. Москва

haf-1d@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ СУБСИДАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, ОБЯЗАННЫХ ОБРАТИТЬСЯ В АРБИТРАЖНЫЙ СУД С ЗАЯВЛЕНИЕМ ДОЛЖНИКА (НА ПРИМЕРЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ)©

Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон) предусматривает субсидиарную ответственность за нарушение лицами, на которых Законом о несостоятельности возложена обязанность по принятию решения о подаче заявления должника в арбитражный суд и подаче такого заявления должника, обязанности своевременной подачи в арбитражный суд заявления должника (ст. 9, п. 2 ст. 10, ст. 224 Закона). К лицам, обязанным подать заявление должника, относятся: руководитель должника, его участники (учредители), ликвидатор (председатель ликвидационной комиссии) (ст. 9, ст. 224 Закона).

Заявление должно быть подано в арбитражный суд по месту нахождения должника (ч. 4 ст. 38 АПК РФ) при наличии обстоятельств, предусмотренных соответственно ст. 9, ст. 224 Закона. К таким обстоятельствам относятся: неплатежеспособность; недостаточность имущества; невозможность или осложнение продолжения деятельности при обращении взыскания; потенциальная невозможность расчета со всеми кредиторами; принятие соответствующего решения общим собранием участников (акционеров) или собственником.

Объем субсидиарной ответственности равен неудовлетворенным обязательствам должника, возникшим по истечении срока на подачу заявления должника в арбитражный суд (п. 2 ст. 10 Закона о несостоятельности). Отсюда можно сделать вывод и о цели установления такого основания ответственности – защитить (компенсировать потери) кредиторам, которые были вовлечены в отношения с должником, когда тот находился в «предбанкротном» состоянии.

Проблема первая: безадресность возмещения

Можно утверждать, что при действующем механизме взыскания и распределения конкурсной массы не возмещается вред кредиторам, которые были вовлечены в отношения с должником спустя месяц (десяти дней – для ликвидации) после наступления одного из обстоятельств, указанных в ст. 9 (ст. 224) Закона. Это связано со следующим. Абзацем 2 п. 5 ст. 10 Закона предусмотрено право конкурсного управляющего обращаться в рамках дела о несостоятельности в суд с заявлением о привлечении руководителя к ответственности;

это может быть либо его личная инициатива, либо по решению собрания кредиторов, комитета кредиторов; этим же абзацем предусмотрена возможность обращения с аналогичным заявлением в суд и конкурсных кредиторов (уполномоченного органа). Заявление в любом случае подлежит рассмотрению в рамках дела о банкротстве (абз. 1 п. 5 ст. 10 Закона); в обычном исковом порядке оно будет подлежать оставлению без рассмотрения в силу п. 4 ч. 1 ст. 148 АПК РФ.

Пунктом 8 ст. 10 Закона предусмотрено, что все денежные средства, взысканные с лица, привлеченного к субсидиарной ответственности, включаются в конкурсную массу должника; либо такое требование может быть реализовано в порядке ст. 140 Закона, что также говорит о том, что полученные средства на общих основаниях войдут в состав конкурсной массы. Конкурсная масса же идет на погашение требований кредиторов должника в соответствии с очередностью текущих требований и реестром требований кредиторов; Законом в ст. 134-137, ст. 142 установлены правила расчетов с кредиторами.

Следовательно, взысканные с субсидиарного должника денежные средства будут направлены на погашение требований кредиторов в общем порядке, и в лучшем случае кредитору, в пользу которых должны были бы быть привлечены соответствующие лица, получат возмещение в соответствующей пропорции (поскольку денежные средства будут распределены пропорционально между всеми кредиторами одной очереди) после удовлетворения требований кредиторов приоритетных очередей. В худшем случае, если требование кредитора, перед которым субсидиарный должник несет ответственность, заявлено после закрытия реестра требований кредиторов, удовлетворение требований если и произойдет, то после удовлетворения всех иных очередей требований кредиторов (текущие требования, первая, вторая, третья очереди). Но даже если денежные средства останутся (что на практике является исключительным событием), то они будут пропорционально распределены между кредиторами соответствующей очереди, то есть между зарегистрированными кредиторами.

При этом надо учитывать, что при погашении реестровой очередности дело о несостоятельности может быть прекращено (абз. 7 п. 1 ст. 57 Закона); то есть зарегистрированные кредиторы после прекращения дела о несостоятельности будут вынуждены вновь обращаться в суд с заявлением о несостоятельности, и тогда руководитель должника уже не будет нести субсидиарной ответственности по их обязательствам.

Иными словами, по Закону в действующей редакции, кредитор, чьи права и интересы были нарушены руководителем должника, не получает должного возмещения, однако, другие кредиторы получают возможность получить возмещение фактически за счет этих пострадавших кредиторов.

Чтобы ситуация не казалась абсурдной (какую мы и описали), Е. В. Тычинская утверждает, что право кредитора на обращение в арбитражный суд с заявлением о привлечении руководителя к субсидиарной ответственности (п. 12 ст. 142 Закона; речь идет о прошлой редакции – ФЗ № 73-ФЗ от 28.04.2013 г., существенных различий, однако, в данном случае нет) является не материальным, а процессуальным [5]. Мы полагаем, что ситуация станет еще более абсурдной, если свести право кредитора привлекать к субсидиарной ответственности руководителя (иного лица) должника к сугубо процессуальному. В чем будет заключаться логика привлечения к субсидиарной ответственности руководителя (иного лица) по п. 2 ст. 10 Закона кредитором (хотя, не важно, кем) в пользу кредиторов, против которых не было совершено это правонарушение, которые не были вовлечены в отношения с должником в его «предбанкротный» период? Выход, по нашему мнению, должен видаться в установлении специального режима распределения средств, полученных от субсидиарного должника.

Кроме того Е. В. Тычинской высказывается позиция, что руководитель должника даже при несостоятельности в принципе не несет ответственности перед кредиторами общества; это обосновывается природой отношений между руководителем и обществом, а также осведомленностью о возможных рисках контрагентов общества (в связи с организационно-правовой формой) [Там же]. Не вдаваясь в общие рассуждения на эту тему, отметим, что мы с такой позицией не согласны полностью, и в данном конкретном случае (п. 2 ст. 10 Закона) призвать к ответственности руководителя через взыскание убытков, причиненных должнику, нам, в отличие от Е. В. Тычинской [Там же], – практически не представляется возможным. Но если бы это было возможным, то это выхолащивало бы смысл п. 2 ст. 10 Закона о несостоятельности, поскольку взысканные денежные средства обоснованно направлялись бы на удовлетворение требований в общем порядке, а не отдельным кредиторам.

Полагаем, что сложившееся регулирование является неадекватным и не способствующим достижению целей – возмещению вреда кредиторам, права и интересы которых были нарушены самим фактом вовлечения их в имущественные правоотношения с должником, когда уже должно было быть подано заявление должника в арбитражный суд.

Стоит отметить, что по Закону в ранней редакции (в ред. ФЗ № 306-ФЗ от 30.12.2008 г.) такой проблемы не возникало, поскольку Закон не оговаривал, что заявление о привлечении к субсидиарной ответственности может быть подано только в рамках дела о несостоятельности, соответственно, право на возмещение пострадавшие кредиторы реализовывали самостоятельно, а имущество, взысканное с субсидиарного должника, не включалось в конкурсную массу и предназначалось именно для взыскавшего кредитора; на это также указывает В. В. Витрянский [1].

Недостатком нормы п. 2 ст. 10 Закона является также то, что она не проводит никакого различия между кредиторами по денежным обязательствам, которые на момент возникновения отношений (например, заключения договора) были осведомлены о «предбанкротном» состоянии должника, и теми кредиторами по денежным обязательствам, кто такой информацией не обладал. Полагаем, что по общему правилу привлечение

к субсидиарной ответственности по обязательствам должника перед осведомленными кредиторами по денежным обязательствам лишено смысла, поскольку это создает не оправданные гарантии таким кредиторам, которые сами решили вступить в коммерческие отношения с потенциальным банкротом.

При этом для заинтересованных по отношению к должнику лиц (ст. 19 Закона) стоит установить опровержимую презумпцию проинформированности; если она не опровергнута – следовательно, кредитор лишается права на получение возмещения от субсидиарного должника.

Проблема вторая: коллизия обязанностей

Закон предусматривает (1) обязанность руководителя должника по подаче заявления в арбитражный суд (ст. 9 Закона), (2) обязанность руководителя – проинформировать участников о возникших признаках несостоятельности, закрепленных в п. 2 ст. 3 Закона (п. 1 ст. 30 Закона), и (3) обязанность участников по принятию своевременных мер по восстановлению платежеспособности должника (п. 2, п. 3 ст. 30 Закона).

Таким образом, Закон устанавливает три самостоятельные обязанности, которые возникают в «предбанкротном» состоянии.

Можно заметить, что между этими обязанностями создаются коллизии. Обязанность руководителя по информированию участников должника возникает с момента неисполнения обществом денежного обязательства (обязанности по уплате обязательных платежей) свыше трех месяцев (п. 2 ст. 3, п. 1 ст. 30 Закона). Обязанность по подаче заявления должника у руководителя же возникает, как видно из ст. 9 Закона, раньше, чем обязанность по информированию (например, обращение взыскания, потенциальная невозможность удовлетворить требования всех кредиторов). Буквально толкуя Закон, можно признать, что обязанность по обращению в арбитражный суд с заявлением должника в случае неплатежеспособности возникает также раньше, чем обязанность руководителя проинформировать участников. Поскольку определение неплатежеспособности, данное в ст. 2 Закона, не ставит ее наличие в зависимость от срока просрочки исполнения денежных обязательств или обязанности по уплате обязательных платежей. На нелогичность регулирования двух вышеназванных обязанностей руководителя, их столкновение обращал внимание И. Г. Касаев в своей диссертационной работе «Ответственность лиц, имеющих возможность определять действия юридического лица (на примере хозяйственных обществ)» [3, с. 195, 196].

Возможность своевременного принятия мер участниками общества по восстановлению платежеспособности (третья обязанность) зависит от их проинформированности о финансовом состоянии общества.

Участник общества может либо воспользоваться самостоятельно своим правом на получение информации от общества, что предусмотрено нормами специальных законов (ст. 8, 50 ФЗ «Об Обществах с ограниченной ответственностью», ст. 91 ФЗ «Об акционерных обществах»); он также может получить необходимую информацию путем участия в очередном общем собрании участников. Либо участник должен быть проинформирован руководителем общества в силу п. 1 ст. 30 Закона. Очевидно, что два первых случая являются ситуативными, поскольку вероятность того, что участник воспользуется своим правом на информацию именно в период, когда возникло обстоятельство, предусмотренное ст. 9 Закона, либо в этот период пройдет очередное общее собрание участников, либо он запросит именно те документы, на основании которых можно это проверить, является небольшой.

По этой причине, видимо, и предусмотрена специальная обязанность руководителя информировать участников. Однако смысл ее реализации утрачивается, поскольку руководитель уже должен был подать заявление должника в арбитражный суд. А меры по предупреждению банкротства участники должны принимать до подачи такого заявления (п. 3 ст. 30 Закона).

Кроме того, именно за неисполнение первой обязанности (ст. 9 Закона) для руководителя предусмотрена субсидиарная ответственность. Она практически может перевешивать все остальные причины, по которым руководитель бы не обратился в арбитражный суд с заявлением должника. За неисполнение же обязанности по информированию участников должника Закон не предусматривает никакой ответственности, кроме разве что общей нормы о необходимости возмещения убытков, которые возникли в результате нарушения Закона (п. 1 ст. 10). Однако реальная возможность привлечения к гражданско-правовой ответственности за такое нарушение, по нашему мнению, отсутствует, поскольку руководитель исполнял обязанность, предусмотренную ст. 9 Закона; следовательно, сложно будет доказать состав убытков.

То есть единственная действительная обязанность из вышеперечисленных – обращение в арбитражный суд с заявлением должника; эта обязанность руководителя сводит на нет иные обязанности, направленные на предупреждение банкротства. Такую ситуацию нельзя признать удовлетворительной, поскольку целям здорового гражданского оборота должно быть гораздо ближе разрешение банкротства путем его предупреждения, а не наоборот. Известны случаи, когда банкротство одной организации влечет банкротства иных фирм.

Безусловно, ограничение обязанности по осуществлению мер по восстановлению платежеспособности должника моментом подачи заявления должника в арбитражный суд не говорит, что в дальнейшем участники не смогут предпринять таких мер. Однако введение процедуры наблюдения, даже просто принятие заявления должника арбитражным судом к производству может причинить компании большой репутационный вред, а введение наблюдения создаст еще и условия для предъявления кредиторами своих требований, что может повлечь увеличение затрат на восстановление платежеспособности, либо сделать это уже невозможным; тогда как досудебное восстановление платежеспособности помогло бы всего этого избежать.

В связи с этим мы полагаем, что необходимо установить обязанность по информированию участников, либо, если имеется, совета директоров должника о возникших обстоятельствах, предусмотренных п. 1 ст. 9 Закона

(кроме случая, когда общим собранием участников принято соответствующее решение); этой обязанностью нужно заменить обязанность руководителя по уведомлению о признаках банкротства (п. 1 ст. 30 Закона), поскольку последняя становится избыточной. Для ликвидируемого должника такая обязанность должна наступать с момента, когда у третьего лица появляется возможность подать заявление о признании должника банкротом, либо с момента обнаружения недостаточности имущества. Срок для такого уведомления – непосредственно после возникновения обстоятельства, о котором надо уведомить. Срок обращения в арбитражный суд с заявлением должника – месяц (для ликвидируемого должника – 10 дней) с возникновения соответствующих обстоятельств, но не ранее истечения двухнедельного срока после уведомления участников или совета директоров должника; при этом способ уведомления должен обеспечивать максимально быструю доставку сообщения. Субсидиарную ответственность руководитель несет в случае нарушения срока обращения в арбитражный суд с заявлением должника по обязательствам, возникшим по истечении срока на обращение в арбитражный суд с заявлением должника. В случае если к заявлению должника не приложены доказательства своевременного уведомления участников или совета директоров (т.е. к моменту обращения в суд прошло менее двух недель, как направлено уведомление), арбитражный суд должен оставить его без движения.

Выводы

Ответственность руководителя за неподачу заявления должника нельзя считать адекватно урегулированной; в текущем варианте она не имеет большого положительного потенциала. Она не только ставит впереди всех обязанность по подаче заявления о несостоятельности, фактически подталкивая организацию на конкурсную ликвидацию, так она еще и не отвечает своему назначению в плане, собственно, гражданско-правовой ответственности. Вместо полного возмещения вреда потерпевшим, она предполагает удовлетворение за их счет требований иных лиц; ответственность урегулирована таким образом, что возмещение непосредственно до пострадавших кредиторов может и не дойти, а если дойдет, то распределяться будет пропорционально между всеми кредиторами очереди.

В связи с этим требуется внести соответствующие изменения в Закон о банкротстве.

Список литературы

1. Андреев С. Е., Витрянский В. В., Денисов С. А. и др. Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» [Электронный ресурс] / под ред. В. В. Витрянского. М.: Статут, 2003. 1037 с. Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 2002. № 30. Ст. 3012.
3. Касаев И. Г. Ответственность лиц, имеющих возможность определять действия юридического лица: на примере хозяйственных обществ: дисс. ... к.ю.н. М., 2005.
4. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // СЗРФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
5. Тычинская Е. В. Договор о реализации функций единоличного исполнительного органа хозяйственного общества [Электронный ресурс] / под ред. Л. Ю. Михеевой. М.: Статут, 2012. 175 с. Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».

PROBLEMS OF SUBSIDIARY LIABILITY OF PERSONS OBLIGED TO GO TO COURT OF ARBITRATION WITH DEBTOR'S PETITION (BY EXAMPLE OF ECONOMIC ASSOCIATIONS)

Babkin Oleg Petrovich

Moscow

haf-1d@mail.ru

The article is aimed at revealing the shortcomings of the Russian legislation on bankruptcy. Owing to the non-coordination of the norms of the Federal Law «On Insolvency (Bankruptcy)» subsidiary liability setting in on the basis of Paragraph 2 of Article 10 turns out not only to be without its sense – to indemnify damage to injured creditors, but to block the effect of the norms aimed at bankruptcy prevention. The author formulates recommendations on the elimination of shortcomings, particularly, on the necessity to establish a special routine of the distribution of means received from a subsidiarily liable person and suggests introducing a different procedure of reference to the court of arbitration with debtor's petition.

Key words and phrases: bankruptcy; subsidiary liability; head; creditor.